

Культура. - 1993. - 25 сент. - с. 8.

АВАНСЦЕНА **ДЕРЗКИЕ** **РЕБЯТА «У МОСТА»**

Когда пять лет назад молодой режиссер С. Федотов решил создать свой собственный театр в Перми, мало кто верил в серьезность этой затеи. В самом деле: несть числа возникавшим в стране и исчезающим в небытие студиям, которые проживали год-два и не выдерживали первых неудач и преград.

Федотов оказался человеком не только талантливым, но очень последовательным и целеустремленным. Договорился с администрацией дворца телефонного завода, и в маленькой комнатке, в помещении неподалеку от огромного моста через Каму (откуда и пошло название театра «У моста») начались ежедневные, напряженнейшие репетиции. И уже через месяц был выпущен «Мандат» Н. Эрдмана.

Потом были «Дракон» Е. Шварца, «Жаворонок» Ануя, «Зверь» М. Гиндина и В. Синкевича. Зрители стали проявлять интерес к молодому театру.

С. Федотову наиболее близки, как он сам утверждает, взгляды и искания М. Чехова и Е. Грозовского. Поэтому свое «детище» он создавал прежде всего как театр импровизации, театр-гротеск. Каждый спектакль — новый, неожиданный не только для зрителей, но и для актеров: «сегодня играет так, как складывается».

Другой важный принципом этого театра является создание на сцене иной, чем в повседневной жизни, реальности, прорыв в подсознание.

В спектакле «Зверь» (с которого, собственно, началась известность театра в России: в 1989 году на Всероссийском фестивале в Тюмени он получил первый приз) герои поставлены в ситуацию экстремальную, необычную, ситуацию сверхиспытаний. Три получеловека, точнее, мутанта бредут по земле, пережившей ядерную катастрофу, и ждут настоящего человека. Но когда они действительно его встречают, то принимают за зверя. Надо было показать людей, изуродованных только физически,

но и измененных психически.

Но подлинный успех принесла, конечно же, «Панночка», о постановке которой автор пьесы Н. Садур заметила: «Одна пермская «Панночка» двух московских стоит». «Панночка» с аншлагом прошла на гастролях в Москве, в Санкт-Петербурге, в Риге, Самаре, многих других городах, ее шесть раз показали по Российскому и Петербургскому телевидению. Не меньшим успехом спектакль пользовался и пользуется в родном городе — достать на него билеты практически невозможно до сих пор. Но то — зрители... А вот от местных властей «мостовцы» были далеки достаточно долго. Жили как хозрасчетный театр, нищенствовали, не всегда имели постоянную зарплату. Не все актеры выдержи-

ли экономические трудности и напряженнейший ритм работы.

Но все-таки коллектив выжил, и после ряда публикаций в центральной прессе, после побед на нескольких фестивалях город, наконец, повернулся к нему лицом: с 1992 года «У моста» — муниципальный театр, который получил наконец свое собственное здание и которому теперь помогают не только городские власти, но и спонсор — Пермстройкомбанк.

Театр — лауреат трех международных, четырех Всероссийских театральных фестивалей. Между тем, он все еще собирает «почивать на лаврах», и доказательство тому — постановка гоголевской «Женитьбы», решенная как мистическая фантазмагория — с чудесами, невероятной логикой, с непредвиденными поступками.

Режиссер-постановщик С. Федотов и актер М. Чуднов увидели Кочкарева чертом (не так уж это и невозможно, если исходить из всего творчества гениального русского писателя). Именно через его бесовские проделки они сумели показать и абсурдность окружающей жизни, и ее драматичность, и комизм. В отличие от многих постановок и образ главного героя трагичен неожиданно. Подколесин (С. Лизачев) не просто один из обломовых, не просто не способный в силу намеряемой инфантильности к поступкам, к принятию решения, но прежде всего мечтательный, даже утонченный юноша, не способный к компромиссам с собственными убеждениями.

С недавнего сочинского фестиваля «Театр в поисках театра» С. Федотов привез «Золотую афишу». Высокую оценку спектакля критики сформулировали так: «За дерзкое режиссерское решение, за «расширивание» «Женитьбы».

Людмила ДЬЯКОВА.
ПЕРМЬ.

● Сцена из спектакля «Жаворонок».

Фото А. Зарина.